

nkcpfr_proanalizuvalazakonoproekt_narodnogo_deputata_shhodo_vregulyuvannya_proceduri_viplati_dividendiv_akcioneram.

10. Гордович І.І., Саракун І.Б. Особенности правового регулирования выплаты дивидендов АО в Украине и Польше // Корпоративное право Украины и других европейских стран : сравнительно-правовая характеристика [текст] : сборник научных трудов, по материалам Международной научно-практической конференции (26-27 сентября 2014 г., м. Ивано-Франківськ) / НИИ частного права и предпринимательства им. Ф.Г. Бурчака НАПрН Украины ; под ред. д-ра юрид. наук, акад. НАПрН Украины В.В. Луця. – Ивано-Франковск, 2014. – 229 с. – С. 104-109.

11. Проект Закона о внесении изменений к статье 30 Закона Украины «Об акционерных обществах» (относительно упрощения процедуры дивидендов акционерам) от 0412.2014 № 1249 [Электронный ресурс] // Верховная рада Украины : [сайт]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=1249&skl=9.

12. Официальный сайт НКЦПФР [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.nssmc.gov.ua/press/news/nkcpfr_proanalizuvala_zakonoproekt_narodnogo_deputata_shhodo_vregulyuvannya_proceduri_viplati_dividendiv_akcioneram.

13. Вывод относительно результатов осуществления антикоррупционной экспертизы проекта нормативно-правового акта от 13.05.2015 г. [Электронный ресурс] // Верховная рада Украины : [сайт]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=52703.

14. Закон Украины «Об управлении объектами государственной собственности» от 21.09.2006 // Ведомости Верховной рады Украины (ВВР). – 2006. – № 46. – Ст. 456 [Электронный ресурс] // Верховная рада Украины : [сайт]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/185-16>.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ (РОЗЫСКНЫХ) ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Садиг ТАГИЕВ,

кандидат юридических наук, председатель Апелляционного суда Черниговской области

Summary

The article proposes the concept of development of the institution of secret investigative (search) actions in criminal proceeding of Ukraine in XXI century, which is based on an ideal model of theoretical and applied cooperation between operative-investigative and criminal-procedural activity. At its core, the concept is based on the following assumptions: 1) the secret investigative (search) actions – is a kind of investigative (search) actions; 2) a key feature of such actions – is the secrecy; 3) a close relationship with the operative-investigative activity; 4) structural and logical construction of their system, depending on the severity of the crime and the fact that intervention into private communication; 5) polysubject of providing that means cooperation between the subjects of criminal proceeding; 6) mainly carrying out in criminal proceeding for serious or very serious crimes.

Key words: criminal justice, secret investigative (search) actions, operative-investigative activity, investigator, operational units.

Аннотация

В статье предлагается концепция развития института негласных (следственных) розыскных действий в уголовном производстве Украины в XXI веке, основу которой составляет идеальная модель теоретико-прикладного взаимодействия между оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью. В своей основе концепция опирается на следующие исходные положения: 1) негласные (следственные) розыскные действия – это разновидность следственных (розыскных) действий; 2) ключевой признак таких действий – негласность; 3) тесная связь с оперативно-розыскной деятельностью; 4) структурно-логическое построение их системы в зависимости от тяжести совершенного преступления и факта вмешательства в частное общение; 5) полисубъектность проведения, предусматривающая осуществление взаимодействия между участниками уголовного производства; 6) преимущественное проведение в уголовном производстве по тяжким или особо тяжким преступлениям.

Ключевые слова: уголовное производство, негласные следственные (розыскные) действия, оперативно-розыскная деятельность, следователь, оперативные подразделения.

Постановка проблемы. С принятием нового Уголовного процессуального кодекса (УПК) Украины, который наполнен интересными, часто даже нереальными, новеллами и идеями, проблема системы следственных действий, хотя и стала более непредсказуемой и проблематичной, но все же получила как новую окраску, так и новое дыхание. Так, одной из новелл УПК Украины, что привлекает к себе значительное внимание специалистов в области уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности (ОРД), криминалистики, а также практических работников правоохранительных органов и судей, является правовой институт негласных (следственных) розыскных действий (НСРД), нормы которого сконцентрированы в гл. 21 УПК Украины [1].

Актуальность темы исследования. Вместе с тем за два года применения указанного процессуального института вскрылись некоторые проблемы, связанные с как с общими пробелами в законодательстве при конструировании соответствующих норм УПК Украины, так и относительно НСРД в частности. Именно для эффективного развития института НСРД в уголовном производстве Украины в XXI веке перед учеными и практиками на повестку дня поставлен вопрос об оптимизации правового регулирования и практики проведения указанных действий.

Состояние исследования. Отдельные вопросы совершенствования, реформирования, реорганизации, модернизации, развития системы негласно-

го расследования в уголовно-процессуальном законодательстве Украины, а после 2012 г. – НСРД исследовали такие отечественные ученые: К.В. Антонов, А.М. Бандурка, В.Д. Берназ, Е.Н. Блаживский, И.Г. Богатырев, В.И. Василичук, М.П. Водько, А.Ф. Волобуев, В.А. Глушков, В.Г. Гончаренко, В.В. Городовенко, С.А. Гриненко, С.В. Кивалов, И.П. Козаченко, А.И. Козаченко, В.А. Колесник, В.П. Корж, С.С. Кудинов, Е.Д. Лукьянчиков, В.Т. Мальяренко, П. П. Михайленко, Д.И. Никифорчук, В.Т. Нор, Д.П. Письменный, Н.А. Погорецкий, И.В. Сервецкий, Д.Б. Сергеева, Е.Д. Скулиш, О.Ю. Татаров, В.М. Тертышник, В.Г. Уваров, Л.Д. Удалова, С.И. Халимон, В.Ю. Шепитко, Р.Н. Шехавцов, В.П. Шибико, Н.Е. Шумило и др.

Целью и задачей статьи является исследование наиболее актуальных проблем проведения НСРД, и на этой основе обоснование перспектив развития данного процессуального института в уголовном производстве Украины в XXI веке.

Изложение основного материала. Основу предлагаемой нами концепции развития института НСРД в уголовном производстве Украины в XXI веке составляет идеальная модель теоретико-прикладного взаимодействия между ОРД и уголовно-процессуальной деятельностью.

В своей основе концепция опирается на следующие исходные положения:

- 1) НСРД – это разновидность следственных (розыскных) действий;
- 2) ключевой признак таких действий – негласность;
- 3) тесная связь с ОРД;
- 4) структурно-логическое построение их системы в зависимости от тяжести совершенного преступления и факта вмешательства в частное общение;
- 5) полисубъектность проведения, предусматривающая осуществление взаимодействия между участниками уголовного производства;
- 6) преимущественное проведение в уголовном производстве по тяжким или особо тяжким преступлениям.

Качественная разработка концепции проведения НСРД немислима без тщательного выяснения гносеологической, онтологической, правовой

и практической сущности этих действий на теоретическом уровне.

В концептуальном плане в понимании НСРД следует включать не только гносеологический, но и управленческий аспект, что обусловлено многосубъектным составом участников проведения таких действий. Причем акцентирование на управленческом аспекте не должно быть самоцелью, а призвано оптимизировать практику взаимодействия, прежде всего, двух главных субъектов проведения НСРД – следователя и уполномоченных оперативных подразделений.

Отметим, что отечественная наука уголовного процесса твердо стоит на позиции, что важная роль в обеспечении раскрытия и расследования преступлений на основании нового УПК Украины отводится вопросам организации взаимодействия следователя с оперативными работниками [2, с. 6-8; 3, с. 67]. В то же время, как отмечает В.И. Василичук, эффективное взаимодействие возможно при условии устранения недостатков в организационном, кадровом и нормативно-правовом регулировании [4, с. 39].

Право оперативных подразделений органов внутренних дел, органов безопасности, Национального антикоррупционного бюро Украины, Государственного бюро расследований, органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового и таможенного законодательства, органов Государственной пенитенциарной службы Украины, органов Государственной пограничной службы Украины осуществлять на основании ст. 5 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРД никоим образом не аннулирует их обязанность выполнять поручения следователя, прокурора о проведении следственных (розыскных) действий и НСРД, на что указывает ст. 41 УПК Украины. Подобные поручения, будучи обязательными для исполнения, требуют немедленного реагирования и отчета о проделанной работе.

Положительным и наиболее значимым ответом на поручение о проведении НСРД для его инициатора будет заявление ходатайства о принятии и использовании результатов таких действий. Вместе с тем об отсутствии

таких результатов или о невозможности их предоставления авторы поручения должны быть уведомлены в письменной форме.

Считаем необходимым остановиться на содержании и сроках выполнения поручения о проведении НСРД. В поручении, по нашему мнению, должны найти отражение следующие моменты: кому оно адресовано; основания направления (номер уголовного производства, обстоятельства преступления); что следует установить; срок выполнения; какие материалы необходимо предоставить следователю, прокурору. В то же время в поручении не должна определяться тактика проведения НСРД, поскольку выбор способов и тактических приемов решения поставленных следователем или прокурором задач является прерогативой оперативных подразделений [5, с. 4].

Вместе с тем в законе не указывается срок выполнения такого поручения. Относительно срочности выполнения поручений в уголовном производстве, УПК Украины вспоминает о таких только касательно проведения допроса, опознания в режиме видеоконференции во время досудебного расследования (ст. 232). Так, в ч. 6 этой статьи указано, что «служебное лицо органа, получившего поручение, по согласованию со следователем, прокурором, давшим поручение, обязано в кратчайший срок организовать выполнение указанного поручения» (курсив наш. – С. Т.).

Считаем, что временные параметры получения необходимой для уголовного производства информации от проведения НСРД зависят: а) от обстоятельств расследуемого преступления; б) срочности получения результатов НСРД, которая определяется лицом, осуществляющим уголовное производство. В связи с этим оправдано предусмотреть в законе возможность определения срока исполнения поручения лицом, которое его дало. Вместе с тем необходимо допустить возможность его продления, если оперативные подразделения сообщат о невозможности предоставления необходимых результатов в определенный в поручении срок.

На основании изложенного, с целью оптимизации взаимодействия

следователя, прокурора с оперативными подразделениями по раскрытию преступлений, нами предлагается конструирование самостоятельной статьи УПК Украины относительно урегулирования порядка дачи следователем, прокурором поручения оперативному подразделению по проведению следственных (розыскных) действий и НСРД такого содержания:

«Статья 41-1. Поручение о проведении следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий»

1. Поручение следователя, прокурора о проведении следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, данное в порядке, установленном этим Кодексом, направляется уполномоченным оперативным подразделениям органов внутренних дел, органов безопасности, Национального антикоррупционного бюро Украины, Государственного бюро расследований, органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового и таможенного законодательства, органов Государственной пенитенциарной службы Украины, органов Государственной пограничной службы Украины, и является обязательным для выполнения ими. В поручении указывается:

- 1) кому оно адресовано;
- 2) основания направления поручения, в том числе обстоятельства преступления и номер уголовного производства;
- 3) что следует установить;
- 4) срок исполнения;
- 5) какие материалы необходимо предоставить.

2. О проведенных по поручению следователя, прокурора следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий оперативное подразделение обязано не позднее указанного в поручении срока сообщить в письменной форме инициатору их проведения и, по возможности, предоставить их результаты. Лицо, давшее поручение, вправе продлить срок на его выполнение по ходатайству оперативного подразделения.

3. При невозможности выполнить поручение и предоставить результаты проведения следственных

(розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий оперативное подразделение обязано немедленно уведомить об этом лицо, которое дало такое поручение. В сообщении должна указываться причина, по которой поручение не может быть выполнено или по которой отказывается в предоставлении результатов проведения следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий».

Способы обеспечения эффективности рассматриваемого взаимодействия различны. Не последнее место занимают уровень и характер взаимосвязей между оперативными и следственными подразделениями. Обоюдная задача оперативных и следственных подразделений – дружба на основе профессиональных интересов [6, с. 8–41]. Это то, что можно назвать принципом корпоративности при проведении НСРД.

НСРД проводятся исключительно субъектами, уполномоченными на проведение соответствующих действий, – следователем, осуществляющим досудебное расследование преступления, или по его поручению (а также по поручению прокурора) – уполномоченными оперативными подразделениями, перечень которых определен ч. 6 ст. 246 УПК Украины. По решению следователя или прокурора к проведению НСРД могут привлекаться также другие лица.

Здесь тоже не обходится без сложностей. Хотя трудности эти касаются скорее теоретической сферы, нежели практики. Речь идет о розыскных (оперативно-розыскных) полномочиях следователя. Напомним, что до принятия нового УПК Украины подобной проблемы не существовало. Следователь проводил следственные действия, а орган дознания и оперативные подразделения осуществляли ОРД, результаты которой через институт «легализации оперативно-розыскной информации» передавались в следственные аппараты для соответствующего использования в доказывании по уголовному делу и в последующих стадиях уголовного процесса.

Поэтому, учитывая загруженность следователя, считаем возложение на него законом обязанности проводить

НСРД противоречащим дифференциации деятельности по противодействию преступности на следственную (гласную) и оперативно-розыскную (негласную). Тем более, непонятными остаются критерии, по которым следователь или самостоятельно должен проводить согласно ч. 6 ст. 246 УПК Украины НСРД, или поручать их проведение соответствующим оперативным подразделениям.

В контексте изложенного отметим, что мы не претендуем на первенство в критике положений нового УПК Украины, однако хотим отметить, что наша позиция не является одиночной в отечественной науке уголовного процесса, по которой обосновывается целесообразность возложения на следователя исключительно следственных функций и лишения его розыскных, а исключительное право проведения негласных действий (или негласных (розыскных), или просто розыскных, а более правильно – оперативно-розыскных действий) оставить за соответствующими оперативными подразделениями, круг которых определен законом. А то возникает парадокс: оперативные подразделения проводят следственные действия (курсив наш. – С. Т.).

Таким образом, рекомендуется отделить розыскную функцию от следователя, так же как она когда-то была отделена от суда. Следователю предлагается стать чистым интеллектуалом, аналитиком, интерпретатором. Идея, скажем прямо, интересная. Правда, она связана с вопросом: а зачем тогда нужен следователь, если он «мышей перестанет ловить». Оценить данные, полученные оперативно-розыскным путем, сможет и судья (без интерпретационного посредничества следователя), ведь он тоже представитель класса интеллектуалов.

В определенной степени подобие схемы непосредственного информационного общения судьи и оперативного работника существует в США; это так называемая концепция проактивных расследований. Вместе с тем отечественное судопроизводство для прямого использования результатов ОРД, по мнению представителей науки ОРД, пока еще не созрело. Именно поэтому и был введен институт НСРД.

При существующем положении дел (когда в УПК Украины оперативным подразделениям однозначно запрещается осуществлять НСРД по собственной инициативе или, еще больше, обращаться с ходатайствами к следственному судье или прокурору) о каком взаимодействии в сфере противодействия преступности можно говорить. В подобной ситуации оперативные подразделения станут «безынициативным, безмолвным, карманным инструментом» в руках следователя, прокурора.

Оперативные подразделения – очень специфический процессуальный субъект. Благодаря своей полифункциональности он вовлечен и в процессуальную, и во внепроцессуальную сферы одновременно. Именно эта особенность оперативных подразделений генерирует тенденцию их увеличения, что подтверждается изменениями в ст. 5 Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следует отметить, что тенденция полисубъектности в сфере уголовного процесса и ОРД наблюдается и сегодня. При этом даже невооруженным глазом можно заметить, что новые субъекты уголовно-процессуальной деятельности, например, таможенная и налоговая милиция попутно наделяются и оперативно-розыскными полномочиями.

На основании изложенного массива информации о концептуальных и одновременно полисубъектных основах проведения НСРД в уголовном производстве, можем констатировать, что усеченная информационная самостоятельность оперативных подразделений, в том числе и в части проведения НСРД, сегодня обусловлена не столько объективными обстоятельствами, сколько устойчивым стереотипом критического восприятия оперативно-розыскного метода.

Вполне очевидно, что от этого историко-идеологического препятствия следует последовательно освобождаться. Представляется, что слову этого «клише» может способствовать последовательная (в том числе и научная) работа по повышению авторитета оперативных подразделений. Принцип свободной оценки доказательственной информации (по-

лученной на основании самостоятельно инициированных и проведенных НСРД), по нашему мнению, не противоречит идее, согласно которой доверие к информационному продукту напрямую зависит от авторитетности его производителя.

По нашему мнению, учитывая практический опыт, констатируем, что повышение доверия к негласной (оперативно-розыскной) деятельности и лицам, ее осуществляющим, возможно через открытую популяризацию как негласного компонента уголовно-процессуальной деятельности (в рамках института НСРД), так и ОРД как основной функциональной составляющей оперативных подразделений.

Выводы. Таким образом, основу концепции развития института НСРД в уголовном производстве Украины в XXI веке составляет идеальная модель теоретико-прикладного взаимодействия между ОРД и уголовно-процессуальной деятельностью. В своей основе концепция опирается на следующие исходные положения: 1) НСРД – это разновидность следственных (розыскных) действий; 2) ключевой признак таких действий – негласность; 3) тесная связь с ОРД; 4) структурно-логическое построение их системы в зависимости от тяжести совершенного преступления и факта вмешательства в частное общение; 5) полисубъектность проведения, предусматривающая осуществление взаимодействия между участниками уголовного производства; 6) преимущественное проведение в уголовном производстве по тяжким или особо тяжким преступлениям.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13 квіт. 2012 р. № 4651-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2013. – № 9-10, № 11-12, № 13. – Ст. 88.
2. Бесчастный В.М. Правила взаємодії слідчого з оперативними підрозділами з розкриття злочинів за новим Кримінальним процесуальним кодексом України / В.М. Бесчастний // Розкриття злочинів за новим Кримінальним процесуальним кодексом України : зб. матеріалів наук.-практ. конф. (Київ, 8

листоп. 2012 р.). – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2012. – С. 6-8.

3. Штанько О.Ф. Теоретичні й практичні проблеми організації розкриття та розслідування злочинів органами внутрішніх справ України за новим Кримінальним процесуальним кодексом України / О.Ф. Штанько // Розкриття злочинів за новим Кримінальним процесуальним кодексом України : зб. матеріалів наук.-практ. конф. (Київ, 8 листоп. 2012 р.). – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2012. – С. 67-70.

4. Василичук В.І. Взаємодія оперативних підрозділів з органами Державного казначейства та Державної фінансової інспекції України у процесі виявлення та припинення злочинам у бюджетній сфері / В.І. Василичук // Розкриття злочинів за новим Кримінальним процесуальним кодексом України : зб. матеріалів наук.-практ. конф. (Київ, 8 листоп. 2012 р.). – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2012. – С. 39-41.

5. Семенцов В.А. Розыскные действия следователя / В.А. Семенцов // Российский следователь. – 2004. – № 12. – С. 2-5.

6. Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания / В.М. Быков. – Омск : ОВШ МВД СССР, 1976. – 42 с.